

СОЦИОЛОГИ О СОЦИОЛОГАХ

В этом году исполняется 20 лет с тех пор, как с нами нет Геннадия Семеновича Батыгина (1951–2003) — основателя и бессменного главного редактора «Социологического журнала», известного методолога и историка социологии. В память о Г.С. Батыгине коллеги и друзья решили рассказать о нем в серии интервью, которые планируется опубликовать в течение года. Эти материалы позволят узнать о малоизвестных фактах профессиональной жизни Г.С. Батыгина, круге его научного общения, влиянии его личности на тех, кто оказывался рядом.

Начнем с воспоминаний доктора социологических наук Марии Владимировны Богдановой, бывшей аспирантки Г.С. Батыгина и участницы совместных проектов. Также публикуем письма Батыгина к Богдановой в пору ее работы над кандидатской диссертацией.

Интервью и публикацию писем подготовил Д.М. Рогозин, ученик и коллега Геннадия Семеновича.

DOI: 10.19181/socjour.2023.29.1.6

EDN: UJZHAU

М.В. БОГДАНОВА¹, Д.М. РОГОЗИН^{2,3}

¹ Тюменский индустриальный университет.
625000, Тюмень, ул. Володарского, д. 38.

² Институт социологии ФНИСЦ РАН.
109544, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5, стр. 1.

³ Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС).
119571, Москва, просп. Вернадского, д. 82.

«ЗНАЧЕНИЕ ИМЕЕТ НЕ СТОЛЬКО РАДИУС, СКОЛЬКО ОРБИТА»: О СТИЛЕ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРОФЕССОРА БАТЫГИНА

Аннотация. Интервью посвящено Геннадию Семеновичу Батыгину (1951–2003) — знаковой фигуре уже для нескольких поколений социологов в России. Его интеллектуальное наследие представлено научными статьями, книгами, учебниками по истории социологии и методологии социологического исследования, изданием коллективных монографий и переводов, одним из лучших в России журналов по социологии. А также системой ценностных установок, норм, правил производства социологиче-

ского знания, переданных Батыгиным своим ученикам, коллегам в личной коммуникации и воспринятых ими.

В интервью приводится опыт работы полевика-социолога под руководством Г.С. Батыгина в социологическом проекте исследования российского предпринимательства 1990-х гг. Рассказывается о взаимодействии с Геннадием Семеновичем как с научным руководителем в работе над кандидатской диссертацией по социологии. Обсуждается влияние профессионального и морального авторитета Батыгина на тех, кому представилась возможность у него учиться, и то, как внеличный этиос науки может находить выражение в личностях и передаваться следующим поколениям. Публикуемые письма Батыгина иллюстрируют уникальный стиль его взаимодействия с аспирантами. Этот стиль отличают: коллегиальность в работе, настраивание аспиранта на изучение специфических правил, усвоение норм социологического ремесла, вовлечение в свободную и одновременно ответственную саморегулируемую профессиональную деятельность.

Ключевые слова: Батыгин Геннадий Семенович; профессиональный авторитет; научное руководство; ремесло социолога; преемственность российской социологической традиции.

Для цитирования: Богданова М.В. «Значение имеет не столько радиус, сколько орбита»: о стиле научной коммуникации профессора Батыгина / Интервью и публикацию писем подготовил Д.М. Rogozin // Социологический журнал. 2023. Том 29. № 1. С. 113–129. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.1.6 EDN: UJZHAU

Марина Владимировна, когда Вы познакомились с Батыгиным, при каких обстоятельствах? Какое первое впечатление он на Вас произвел?

Я узнала о Батыгине в 1989 году, когда работала инженером в Лаборатории прикладной этики Института проблем освоения Севера СО РАН (г. Тюмень). Один из проектов был посвящен гуманитарной экспертизе положения коренных народов Севера в условиях интенсивного освоения Тюменского региона нефтяниками, а также нравственной жизни российского общества в период перестройки. Не помню, как была причастна к текстам экспертов, возможно, на этапе предпечатной подготовки что-то делала. Содержательно они мне казались тяжелыми для восприятия, перегруженными специальной терминологией, поэтому особенно и не вникала в содержание. Но заинтересовало название одного текста — «Не судите...» Подумала: как такая экспертиза может быть связана с одной из десяти заповедей? Это был текст Батыгина. Прочитала. И подумала, что если я и буду продолжать работать в этой структуре, то чисто в этику точно «не пойду». Автор писал об этической экспертизе нравственного выбора, в том числе о невозможности стать свободным по указанию сверху, о фетише «идеального эксперта», наделенного правом оценивать действия людей,

прикладывая к ним «моральный эталон», а затем принуждать к благу. И — о заповеди «Не судите», помещающей моральную оценку в пространство внутренней рефлексии, тем самым сохраняющей человека от лжи морального осуждения и дающей шанс на покаяние. (Сейчас бы я сказала, что Батыгин говорил о рисках этических перекосов, но это было бы упрощением, скорее — о том, что человек — это великая тайна и форматирование его духовной сферы извне разрушительно.) Мне это было близко. Вот такое впечатление.

Встреча лицом к лицу с Батыгиным произошла в 1990 году в Москве, на его лекции о прикладных социологических исследованиях. В это время Советская социологическая ассоциация и Институт молодежи ЦК ВЛКСМ проводили очные семимесячные курсы повышения квалификации в сфере социологии. Геннадий Семенович рассказывал об эвристической и инженерной (работающей с инновациями, собственно, прикладной) социологии, объекте, оценках, прескрипторах. У него был какой-то особенный стиль: как будто показывал, с чем мы, будущие социологи, по сути будем иметь дело. Это было неожиданно и вызвало у некоторых слушателей почти возмущение. Я тоже задала вопрос, на какие принципы социологу ориентироваться, в чем его предназначение. Ответ был: «Добросовестно исполнять свое ремесло». Такого ответа я не ожидала. Окончание 1980-х — начало 1990-х было временем своего рода триумфа социологии у нас: появлялись интересные книги, лекторы, исследования, возрождалось социологическое образование. И вдруг — «ремесло»?¹ Я задумалась... продолжаю думать. Вот такое впечатление.

Вместе с тем Вы выбрали Батыгина научным руководителем своей кандидатской диссертации. Значимость ремесленной работы одержала верх, или на это повлияли какие-то другие обстоятельства? В кругу НИИ прикладной этики было много ярких исследователей, с куда менее эпатирующей позицией относительно профессии и призвания социолога. Почему Батыгин?

До появления в моих планах темы кандидатской диссертации я работала с Геннадием Семеновичем в научно-исследовательском проекте «Этика гражданского общества» (примерно 1990–1991 гг.)². Батыгин в этом проекте концептуализировал, разрабатывал, координировал

¹ О стиле социологической работы Г.С. Батыгин рассуждает в статье «Ремесло Пауля Лазарсфельда: введение в его научную биографию», впервые опубликованной в 1990 г. [4] и перепубликованной в «Социологическом журнале» (№ 2, 2003). — *Прим. ред.*

² В 1990-е гг. этот проект с постоянным участием Г.С. Батыгина проходил под руководством профессора В.И. Бакштановского в НИИ прикладной этики Тюменского государственного нефтегазового университета. — *Прим. ред.*

социологическое исследование. Оно было сосредоточено на попытке понять и описать ситуацию распада нормативных образцов поведения, существовавших в советском обществе, и возникновения некоей рыночной этической альтернативы. Речь шла о предпринимательстве: какие люди выбирают предпринимательство как стратегию своей жизни, а какие — нет. Геннадий Семенович разработал подробную программу с описанием возможностей и ограничений социологического исследования феномена, который как бы еще «висел в воздухе», концептуального словаря, переменных, индексов, подробной инструкции интервьюеру. Задача, как говорил Батыгин, заключалась в том, чтобы при помощи «дырявой сети» социологических переменных попытаться поймать типы предпринимателей. Выборка, если не ошибаюсь, составляла 200 единиц. Я была интервьюером. В процессе интервьюирования возникало много вопросов. Но решения находились быстро, были четкими и обоснованными — Геннадий Семенович (хотя он был в Москве, а я в Тюмени), можно сказать, всегда был рядом, помогал, прояснял, обсуждал все вопросы.

Уже позднее, размышляя об этом опыте, спрашивала себя: на чем основывалась моя уверенность и решимость? С кем только мне ни приходилось беседовать тогда: от президента концерна «Гермес» с пятью охранниками, руководителей отделов в «Газпроме» до так называемых «темных частников». Теперь понимаю, что Батыгину удавалось настроить работу так, что интервьюер «в поле» был способен свободно и четко удерживать ролевую позицию, а также свою задачу в каждой коммуникации. К тому же, как оказалось, мне это было интересно. Вероятно, «ремесло социолога» как-то отозвалось.

Когда возник вопрос о работе над кандидатской диссертацией, у меня не было сомнений, что это будет не этика и не философия, а социология. Геннадий Семенович согласился быть моим соруководителем кандидатской диссертации (другим соруководителем был В.И. Бакштановский).

Марина Владимировна, спасибо, что упомянули об этом проекте. Я видел ссылки на обширный корпус публикаций Батыгина по его итогам. Например, «Этика дела и/или этика долга» в сборнике «На пути к гражданскому обществу» (1991) [5]; «Бизнес и/или мораль: некоторые результаты социологического опроса тюменских предпринимателей» в сборнике «Этика Севера» (1992) [1]; «Предпринимательский аскезис» в сборнике «Будь лицом: ценности гражданского общества» (1993) [3], «Деловая аскеза» в сборнике «Этика успеха» (1994) [2]. В суете все не доходят руки найти полные тексты и внимательно прочитать. Подскажите, что главное лично Вы вынесли из этого проекта? Какими увидели предпринимателей? Что Вас удивило, оказалось неожиданным? И в конце напишу прямо калькой: что в этом проекте открылось для Вас «научной новизной»? И какое место

в этом занял Батыгин? Очень хочется почувствовать хотя бы отчасти стилистику, прагматику, логику тех обсуждений, споров.

Проект «Этика гражданского общества» (точнее, его социологическая часть) для меня был своего рода полигоном освоения некоторых умений, навыков «ремесла социолога». Под руководством Батыгина. Как я уже отмечала, с ним можно было обсудить все: от вступительных слов интервьюера для внятного рассказа о цели встречи, особенностей визуального контакта с респондентом, адекватных для разных ситуаций форм завершения разговора до прояснения различий наблюдаемой и латентной переменных. При этом Геннадий Семенович не употреблял обороты типа «Вы должны...», «Вам не следует...», «Делайте так...», но говорил: «Нам предстоит выйти на...», «Наша задача...», «Это означает, что нам необходимо изменить...» Ему как-то удавалось при четкой функциональной субординации создавать и поддерживать ситуацию равенства в процессе работы. Работать было сложно и интересно. Тогда, в 1991 году, о генеральной совокупности предпринимателей в России было нечеткое представление, опрашивались работающие в частном секторе, который в то время только складывался; в госсекторе (но подрабатывающие в иной сфере); так называемые «теневые» предприниматели (что-то перепродавали и т. п.). Где только наши респонденты не размещались: в кабинетах нефтяных главков, административных зданиях; помещениях в «промзоне», домах частного сектора, цокольных этажах гостиниц и даже общежитий и т. п. Я увидела другой город Тюмень — можно сказать, его закулисье.

Батыгин выделял в качестве значимых критериев выборки род занятий и самоидентификацию с предпринимательством. Чем больше опрашивала, видела, что предпринимателями считают себя люди разных возрастов, занятые разными видами деятельности, имеющие различный уровень образования, тем очевиднее для меня становилось, что предпринимательство «осваивается» людьми, находящимися как будто на разных — возможно, противоположных — моральных полюсах, сопряженных с теми видами деятельности, которыми они занимались прежде.

Одни были озабочены тем, что их предпринимательство может восприниматься как «мошенничество», «обман», явление, морально осуждаемое в их окружении. (При этом, как оказалось, по результатам опроса общественного мнения в регионе, многие люди, не занятые предпринимательством, предполагаемое осуждение со стороны которых вызывало моральное напряжение у этой условной группы предпринимателей, были сосредоточены в тот период на попытках понять, как выжить им самим в резко изменившихся обстоятельствах жизни, и у них в отношении нарождающегося предпринимательства не было ни негативных, ни положительных оценок.) Для других респондентов

само наименование «предприниматель» было своего рода маркером легитимации в обществе их занятий.

Но эти мои наблюдения не относились к занятым в сфере административно-управленческого аппарата госучреждений.

Вспоминаю, можно сказать, дискуссию о схожести ценностных ориентиров этого становящегося предпринимательства и дореволюционного (в том числе в среде старообрядцев). Батыгин на это говорил: соотносить можно, но ценностная регуляция поведения у них различна. Также предостерегал от почти безосновательного стремления обнаружить общность ценностных ориентиров их деятельности и предпринимательского духа протестантов. И действительно, все оказалось значительно сложнее и запутаннее с точки зрения моральных и культурных процессов, которые происходили в этом символическом пространстве.

В поведении предпринимателей просматривались два типа действия: целерациональный и ценностно-рациональный. И сказать, какой из них был доминирующим в этот период, было сложно. Из сегодняшнего дня, наверное, элементами «научной новизны» в этом исследовании можно считать обнаружение смешанности ценностных ориентиров новых предпринимателей: склонности, интересы, личная свобода способствовали выстраиванию жизненной траектории в открывшемся для предпринимательства пространстве, а морально-этические регулятивы, этическая оправданность этого дела отсутствовали в культуре советского общества. Вероятно, неслучайно в работах Батыгина этого периода уделяется внимание таким понятиям, как «деловая аскеза», «этика долга — этика дела», «предписанная свобода» и т. п.

Мне думается, что в нашем обществе, испытавшем резкую смену своего устройства, и сегодня возникают ситуации смешанности ценностных ориентиров — например, при быстрой экономической перестройке извне профессиональных сфер, в которых саморегулирование имеет значение (сфера образования). Обнаружение таких ситуаций для социолога уже обладает определенным объяснительным потенциалом. И работы Геннадия Семеновича Батыгина по этой проблематике — в помощь.

Одна из самых шумевших статей того времени написана Батыгиным в соавторстве с И.Ф. Девятко — «Миф о качественной социологии» (1994) [6]. Многие коллеги восприняли ее как категорический отказ от качественной традиции, что очень сильно расстраивало Геннадия Семеновича. А как Вы интерпретировали эту статью? Как в то время и сейчас подходите к методологической дилемме качественного и количественного?

Да, некоторые коллеги-социологи говорили о том, что в этой статье Батыгин и Девятко — позитивисты — в пух и прах раскритиковали качественную методологию. Мне эти разговоры казались несколько безосновательными — как будто они ранее не читали Батыгина. Например, в 1990 году в журнале «Вестник Академии наук СССР» вышла его статья «Ремесло Пауля Лазарсфельда (введение в научную биографию)» [4]. Как она попала мне в руки тогда — Геннадий Семенович поделился ею или коллеги показали, — уже не помню. Но после прочтения возникло ощущение, что я узнала не только об удивительном ученом П. Лазарсфельде и его профессиональном пути, но и о социологии как науке, ее ценностных основаниях, необходимости отличать науку от идеологии, ученого от пророка, несостоятельности противопоставления гуманитарного и технического знаний, об искусстве задавать вопросы. И все это было показано через биографию ученого.

Тогда я думала, что, возможно, возмущенные представители социологического сообщества усмотрели в статье «Миф о качественной социологии» посягательство на свободу выбора социологом методологии исследований. Однако авторы говорили скорее о другом — о дисциплинарных границах социологии, напоминая о ценностях, на основе которых производится научное знание, о рисках возникновения зависимости профессионала от клиента, рисках принятия идеи о неделимости знания, интересов и власти. Для меня тогда такие вопросы были острыми. Об этом, мне думается, и сегодня стоит нам, социологам, помнить.

Вероятно, я еще не достигла необходимой глубины погружения в социологическую методологию, чтобы что-то значимое сказать о методологической дилемме качественного и количественного. И тогда и сейчас меня больше занимали и занимают вопросы валидности применения в рамках одного исследования качественных и количественных методов. (Особенно после того, как начиталась З. Баумана.)

Сейчас не принято приглашать студентов домой, зачастую преподаватели стараются держать дистанцию, демонстрируя формальный, деловой стиль общения. Не знаю, насколько это видите Вы, но в Москве это очень заметно. Встречались ли Вы с Батыгиным неформально, вне Академии? Бывали ли у него дома? Каким он был за рамками академического письма? И насколько важно, на Ваш взгляд, показывать студенту не только аргументацию и логику, но и стиль научной работы, повседневность научного работника?

Дома у Батыгина я не бывала. Неформально вне Института социологии мы встречались в библиотеках. В Ленинской библиотеке (ныне — Российская государственная) Геннадий Семенович проводил настоящие экскурсии в мир хранилищ информации о научных публикациях всего мира. Мы заходили в разные отделы и секторы, он

показывал, как пользоваться поисковыми системами, тематическими каталогами. Он делился этими знаниями легко, просто и щедро на разных примерах — для меня тогда основным источником информации были преимущественно ежемесячные издания «Книжной летописи», а тут я увидела бесконечные возможности...

Запомнились встречи в чудесной библиотеке «Шанинки», и хотя мы обсуждали непростые вопросы, связанные с диссертационным исследованием, ее магическая атмосфера придавала силы и уверенность.

И в Институте социологии, и вне Института, и в переписке, и при личных встречах Батыгин был один и тот же — максимальное уважение к собеседнику, серьезный подход к предмету разговора, точность слов, невероятная легкость в общении при отсутствии намека на фамильярность.

Полагаю, что если держать дистанцию, демонстрируя преимущественно формальный, деловой стиль общения, вряд ли можно показать, как производится научное знание, и уж тем более вовлечь в это дело студентов. Однако для того, чтобы познакомить со стилем научной работы и повседневностью научного работника, не обязательно приглашать студентов домой. Имеют значение сама коммуникация, ее цель, тон, личность, а пространством может быть и «третье место».

Вы упомянули о Зигмунде Баумане. А кто еще из социологов оказал на Вас большое влияние? Может быть, с кем-то Вы были знакомы лично? Или с кем-то Вас познакомил или рекомендовал познакомиться Геннадий Семенович?

Социологов, которые оказали на меня влияние, много (и российских, и из других стран). Особо могу выделить троих. Конечно же — Владимир Александрович Ядов. Я не была знакома с ним лично, впервые услышала его лекции на курсах (о которых говорила ранее), потом читала его учебник. Но понимание глубины и обоснованности его текстов о необходимости теоретико-методологических оснований социологического исследования, гипотез, продумывания методов и процедур, пилотажа полевых инструментов у меня появилось, когда в социологической лаборатории ленинградского завода «Светлана» в 1990 году увидела толстые отчеты Ядова и его коллектива по социологии труда, напечатанные на машинке. Посмотрев эти отчеты, подумала: как много (при правильной работе) может рассказать социология о том, что скрывает поверхность, казалось бы, очевидного. Позднее, помню, на одной из летних школ по социологии Ядов вдруг заговорил о социологическом исследовании кризиса социальной идентичности в российском обществе. Затем появились на русском языке работы таких социологов, как П. Штомпка, Э. Гидденс, У. Бек. Стало понятно, что эта социологическая проблема-задача — надолго, а теперь кажется — почти навсегда.

Не могу не выделить влияние Валентины Федоровны Чесноковой. Была знакома с ней не лично, а через ее работы. Исследования, которые я проводила или в которых участвовала, были связаны с феноменом «этоса» становления, трансформирования профессиональной общности, институции. Меня заинтересовало введенное ею понятие «социальный архетип» и то, как оно может помочь в работе с феноменом «этос университета». Конечно же, меня заинтересовала ее работа «Тесным путем. Процесс воцерковления населения России в конце XX века» [7] — то, как социологически корректно в ней были показаны возможности и пределы исследования такого рода предметов, как воцерковленность. А ее учебник по истории социологии (читала его главы сначала на «Полит.ру») — это вообще разговор «на троих»: классика от социологии, автора учебника и читателя, с соблюдением субъектности каждого участника коммуникации. Я бы сказала, что это тоже способ освоения ремесла социолога по Батыгину.

И — Александр Юрьевич Согомонов. С ним я лично знакома и рада возможности продолжать общение. Можно сказать, что с его легкой руки я и начала вникать в социологию, от него узнала о социологических курсах, организованных Советской социологической ассоциацией СССР. В 1995 году при Институте социологии был создан Центр социологического образования, его академическим директором был Согомонов. Летние, зимние школы в этом Центре были интересными, познавательными, просветительскими. Опытном исследований делились как мэтры-социологи, так и молодые исследователи — и российские, и из других стран. Тогда еще не на слуху было выражение «критическое мышление», но мне кажется, что именно формированию критического и одновременно эвристичного социологического видения происходящих процессов были посвящены занятия Согомонова — круглые столы, дискуссии, разработки социологических проектов, коллективные рефлексии.

Вы не думали поступать в «Шанинку»? Столько людей прошло через эту школу, в то время была очень хорошая грантовая поддержка, что даже удивительно, что Вы хотя бы на время не перебрались в Москву.

Когда Геннадий Семенович был деканом факультета социологии в Шанинке³, мне удалось несколько раз побывать там на его занятиях. В том числе на лекциях по редактированию научных текстов. Было интересно, познавательно, однако тогда подумала, что вообще-то это не совсем социология и заниматься этим не буду. И для чего такой ученый, как Батыгин, тратит на это свое время? Но, как оказалось, это тоже социология, и этим я тоже занимаюсь.

³ Г.С. Батыгин был одним из основателей Московской высшей школы социальных и экономических наук («Шанинка»); с 1995 г. — деканом и преподавателем факультета социологии. — *Прим. ред.*

Иногда думаю, что упустила этот шанс, — Батыгин приглашал меня поступить в «Шанинку», говорил о грантовой поддержке, об условиях, о возможностях... Не решилась, вероятно, не вполне была готова к переезду в Москву.

Вспоминаю один разговор с Геннадием Семеновичем в его секторе. Там на стене была доска, на которой он размещал фотографии своих аспирантов, мне сказал, что я его тринадцатый аспирант и на этой доске должно быть мое фото. Ответила что-то типа: поскольку я географически далеко, то смогу ли в полной мере соответствовать этому почетному месту? Его ответ: значение имеет не столько радиус, сколько орбита, а Ваша профессиональная траектория теперь уже всегда будет находиться в системе с центром здесь (и указал на помещение сектора). Время показало, что он был прав.

Возможно ли взаимодействие Геннадия Семеновича Батыгина в качестве научного руководителя со мной на этапе кандидатской диссертации определить как дистанционную работу уже в то время? Скорее, это была какая-то смешанная форма коммуникации. Ее содержание и способы были важны, но главным в ней было влияние на соискателя личности Батыгина как наставника. Поэтому имели значение и переписка, и взаимодействие в исследовательских проектах, и встречи, обсуждения, и даже сопричастие без слов — возможность вместе помолчать и подумать...

Марина Владимировна, большое спасибо за ответы. Трудно завершить разговор о Батыгине, потому надеюсь, что продолжим и после этого интервью. Спасибо.

Дмитрий Михайлович, действительно, разговор о Батыгине сразу завершить не получается. Приходит на ум аристотелевское понятие энтелехия в связи с Батыгиным. Он не только осуществил свою жизнь, но и повлиял на осуществление жизни тех, кто с ним общался. Для меня возможность целенаправленного разговора о Батыгине очень важна — спасибо Вам. Как будто открывается пространство продолжающейся коммуникации с ним.

ПИСЬМА Г.С. БАТЫГИНА к М.В. БОГДАНОВОЙ

3 июня 1993 г.

Уважаемая Марина!

Прежде всего я вынужден предупредить Вас о недопустимости присылки мне конвертов с надписью «Уплочено».

Не делайте этого — не надо.

Делайте следующее:

1) Пришлите необходимые документы для зачисления Вас соискателем Института социологии РАН; заявление на имя Ядова В.А. и личный листок, заверенный Вашим начальством, плюс биографию.

2) Сообщите мне график кандидатских экзаменов — мы об этом, помнится, договаривались. Посылаю Вам для ориентировки вопросник по специальности.

3) Сейчас Вам надо реферировать все, что имеет отношение к теме. Речь идет о нормах предпринимательства, но фактически нам с Вами нужны сведения о том, какими мотивами и целями руководствовались люди в разных культурных этосах и какие средства для этого выбрали. Богатство, престиж и власть — не всеобщая схема. В поэме «Кому на Руси жить хорошо» поп выбирает для анализа своей жизни триаду: покой, богатство, честь. И он прав.

Очень хорошо, что Вы прочитали А.Я. Гуревича, Мертонa. Читайте Оссовскую, Вебера, Хейзенгу. Смелсера читать не надо, а у Дюркгейма есть недавно изданный том в серии «Социологическое наследие».

Советую Вам не делать выписки из книг, а редактировать их, то есть излагать их содержание, ссылаясь на определенные фрагменты текста, анализировать идеи автора и сопоставлять их с другими концепциями. Обязательно давайте точное стандартное библиографическое описание цитируемых изданий со ссылками внизу страницы. Это нужно делать для того, чтобы у Вас получались разные по величине «кусочки». Пока мы не знаем целого, но когда кусочков будет много, мы их будем сортировать, переделывать и составлять большой текст. Чтобы не делать напрасную работу, сразу же все оформляйте предельно аккуратно, не забывайте указывать инициалы автора, издательство и страницы. Обязательно ведите личную картотеку книг и статей. Потом она составит список литературы в диссертации.

О большой концепции пока не размышляйте. Когда приходит мысль, записывайте ее связно и аккуратно, а лист кладите в папку. Главное сейчас — наработка объема. Научный сотрудник — курица. Он ищет зерна и клюет их, предварительно разглядывая. А яйцо по-является как бы само собой.

Марина! Я верю в Вас и надеюсь прославиться как Ваш научный руководитель. Жду писем и текстов не реже чем раз в месяц.

Привет Бакштановскому.

Ваш Батыгин.

Ноябрь 1994 г.

Уважаемая Марина Владимировна!

Спасибо за Ваше письмо. У Вас получился хороший реферат, и я надеюсь, что мало-помалу начнет прорисовываться текст диссертации. Все, что Вы сделали, я надеюсь, пойдет в первую (обзорную) главу. Пожалуйста, продолжайте реферировать публикации и посылать тексты мне. Если можно, постарайтесь сделать маленький обзор (страниц на семь-девять) только последних оригинальных, т. е. неперевожденных публикаций по предпринимательской этике. Это нужно для того, чтобы я смог опубликовать Ваш материал в журнале. Разумеется, это должны быть новейшие материалы (статьи и книги). Посылаю Вам выправленный мной текст до восьмой страницы. Остальные источники, в том числе Оссовская, Зомбарт, Вебер, Хайек, Мизес и Батыгин интереса не представляют. Они принадлежат истории⁴. Оставьте Радаева, Гимпельсона, Лапину, Шихирева, Бакштановского, Агеева, Чепуренко и поищите новых авторов (1994 года издания). Моей правки не пугайтесь — это обычная правка обычного научного текста. Продолжайте изложение в том же духе. Позволю себе несколько советов по поводу жанра реферирования. Цель работы в том, чтобы наши коллеги могли прочитать реферат вместо оригинального источника и узнать самое главное. Сначала нужно пройти по тексту книги или статьи с карандашом и отметить опорные пункты. Затем надо написать рассказ исходя из следующей композиции: 1) Кто, когда и в какой работе впервые поставил эту проблему (например, происхождение этики предпринимательства); 2) Кто, когда и где разрабатывал это направление, и какие основные теории существуют в настоящее время; 3) В чем основное содержание проблемы сегодня и почему; 4) Каков общий тематический репертуар работ по предпринимательской проблематике сегодня (переводы, «желтая» литература, публицистика, научные работы, в том числе чисто теоретические, результаты обследований, статистические данные и т. п.); 5) Переложение 5–7 наиболее интересных работ с двумя-тремя «релевантными» цитатами. Это композиция придуманная, и следовать ей буквально вовсе не обязательно. Пишите как пишется. Свой мысли выражать не обязательно — еще успеем.

Еще раз благодарю Вас за работу. Желаю Вам счастья, успеха и всего самого доброго.

Ваш Г.С. Батыгин.

P.S. Может быть, я уеду в Англию с февраля по апрель, но это зависит от того, займутся ли мной хирурги и если займутся, то что из этого выйдет. Очень много «если», но мы должны выполнять наши задачи сегодня. В любом случае жду Ваших материалов. Если Вас

⁴ В последних фразах угадывается не что иное, как дань свойственной Батыгину самоироничности. — *Прим. ред.*

не затруднит, высылайте почту на адрес института (117259, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, кор. 5, Институт социологии РАН, Г.С. Батыгину, тел. 120-82-57), поскольку, если меня не будет дома, то почту брать будет некому, а мои коллеги обеспечат немедленную связь и с границей, и с больницей — извините за нечаянную рифму.

9 мая 1994 г.

Уважаемая Марина Владимировна,

я был немного болен и не мог ответить на Ваше письмо своевременно, но зато у меня была возможность более тщательно прочитать рефераты Хейзенги и Вебера. Без каких-либо преувеличений я хочу сказать, что Вы работаете исключительно добросовестно и обладаете точным видением смысла реферируемого источника. Хочу только посоветовать Вам придерживаться аналитической манеры изложения, которой Вы хорошо владеете, и избегать «внутренних самооценок». Например, в реферате хейзинговской «Осени» Вы пишете, что пытаетесь понять, какими мотивами и целями руководствовались в тот период, «осознавая опасность неточной, неадекватной интерпретации текста книги» (с. 2). Такого рода рефлексии излишни. Ничего плохого здесь нет, кроме маленького нарушения правил жанра. Но нам с Вами пора переходить к выполнению диссертационных задач, и то, что Вы сделали, может быть успешно использовано в качестве материала для собственного анализа проблемы. Делается это обычно путем «раскрытия» и группировки изучаемых вопросов. Поэтому параллельно реферированию Броделя (не знаю, удалось ли Вам найти его трехтомник) прошу подготовить небольшие статьи по проблемам, остающимся неясными (во всяком случае, для меня): 1) в чем различия между выделяемыми Вебером типами социального действия и почему он отказывается в рациональности традиционным формам регуляции поведения; 2) чем отличается авантюрный капитализм от рационального хозяйствования? Я никак не возьму в толк, почему для Вебера и многих других торговля и обращение капитала отделены от производительного труда моральными критериями, в конце концов, почему торговля не является трудом — Маркс усматривал в этом сущность еврейства, а Вебер противопоставил аморальному иудею добродетельного протестанта. Так ли? Попытайтесь разобраться в этой каше и установить атеоретические допущения у Вебера. Эти статьи, мне кажется, можно сделать путем «раскрытия» рефератов — материал у Вас есть, и подготовка 7–9 страниц не займет много времени.

Далее. Мне бы хотелось, чтобы к сентябрю Вы сделали 20-страничный аналитический обзор российской литературы по социологии предпринимательства — возьмите «Книжную летопись» и посмотрите, что опубликовано за 1993–1994 годы. Я постараюсь напечатать Вашу работу в каком-нибудь из московских научных журналов.

Я догадываюсь, что Вам приходится нелегко, а я обременяю Вас заданиями. Могу утешить только тем, что со временем все это войдет в привычку. Сообщите мне, пожалуйста, каковы наши с Вами планы насчет кандидатских экзаменов — у меня, вероятно, выраженный склероз сосудов головного мозга, но я припоминаю, что этой весной надо было что-то сдавать.

Еще раз хочу заверить Вас, что работа с Вами доставляет мне большую радость. Желаю Вам всего доброго.

Ваш Г.С. Батыгин.

8 августа 1994 г.

Уважаемая Марина Владимировна!

Я прочитал выполненный Вами реферат Вебера и думаю, что Вам полезно прекратить, хотя бы на время, работу с его сочинениями. Потом, когда у нас появится исторический материал и опыта будет побольше, вернемся к веберовской теории рационализации. Но пока хочу заверить Вас, что у Вебера я не вижу убедительного обоснования тезиса о моральной мотивации протестантского «подвижничества». У Вас отчетливо показана сущность рациональной аскезы протестантского капитализма на фоне теории социального действия. Этого вполне достаточно. Пожалуйста, попробуйте «слепить» из того, что Вы наработали, черновую версию теоретической (или историографической) главы — нечто вроде расширенной аннотации на 2–3 страницы. Пора делать диссертацию (параллельно с чтением Броделя).

Спасибо за кандидатский экзамен по философии. Мне кажется, что протокол, копию которого Вы мне прислали, вполне настоящий, но в ВАК посылается не протокол, а удостоверение — по другой форме. К сожалению, наша заведующая аспирантурой сейчас в отпуске. Если все будет так, как я рассчитываю, в сентябре я этот вопрос выясню. Но и Вы попробуйте получить в ИПОСе⁵ удостоверение об экзамене — на всякий случай.

Пожалуйста, сообщите мне о том, что Вы думаете о своих публикациях. Вам пора выходить на нормальный режим работы научного сотрудника и писать для начала три хорошие статьи в год. Пока я редактор журнала, я бы очень хотел опубликовать обзор (хотя бы выборочный) по социологии предпринимательства в России. Простите, что вынужден оказывать на Вас давление, — хочется побыстрее видеть Вас кандидатом.

Надеюсь, что Вам удалось хотя бы немного отдохнуть. Желаю Вам удачи и всего доброго.

Ваш Г.С. Батыгин.

P.S. Возвращаю реферат Вебера.

⁵ Институт проблем освоения Севера СО РАН. — *Прим. ред.*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Батыгин Г.С.* Бизнес и/или мораль: некоторые результаты социологического опроса тюменских предпринимателей // *Этика Севера: Сборник научных трудов* / Под ред. В.И. Бакштановского, Т.С. Караченцевой. Томск: Издание ИПОС СО РАН, 1992. С. 57–68.
2. *Батыгин Г.С.* Деловая аскеза // *Этика успеха: Вестник исследователей, консультантов, ЛПР. Вып. 1* / Под ред. В.И. Бакштановского, В.А. Чурилова. М.; Тюмень: Издание «Социологического журнала», 1994. С. 19–26.
3. *Батыгин Г.С.* Предпринимательский аскезис // *Будь лицом: ценности гражданского общества* / Под ред. В.И. Бакштановского, Ю.В. Согомонова, В.А. Чурилова. Т. 2. Томск: Изд-во Томского университета, 1993. С. 140–160.
4. *Батыгин Г.С.* Ремесло Пауля Лазарсфельда: введение в его научную биографию // *Вестник Академии наук СССР*. 1990. № 8. С. 94–108.
5. *Батыгин Г.С.* Этика дела и/или этика долга // *На пути к гражданскому обществу: Нравственные оппозиции: Материалы экспертного опроса* / Под ред. В.И. Бакштановского. М.: Прометей, 1991. С. 17–55.
6. *Батыгин Г.С., Девятко И.Ф.* Миф о «качественной социологии» // *Социологический журнал*. 1994. № 2. С. 28–42. EDN: TZKHOJ
7. *Чеснокова В.Ф.* Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический Проект, 2005. — 297 с. EDN: SULLZJ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Богданова Марина Владимировна — доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник НИИ прикладной этики, Тюменский индустриальный университет.

Телефон: +7 (982) 776-29-05. **Электронная почта:** bogdanovamv@tyuiu.ru

Рогозин Дмитрий Михайлович — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН; директор, Научно-исследовательский центр полевых исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС).

Телефон: +7 (499) 120-82-57. **Электронная почта:** rogozin@ranepa.ru

Дата поступления: 24.01.2023.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2023.

VOL. 29. NO. 1. P. 113–129. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.1.6

Research Article

MARINA V. BOGDANOVA¹, DMITRY M. ROGOZIN^{2,3}

¹ Industrial University of Tyumen.

38, Volodarskogo str., 625000, Tyumen, Russian Federation.

²Institute of Sociology of FCTAS RAS.

5, bl. 1, Bolshaya Andronievskaya str., 109544, Moscow, Russian Federation.

³ Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA).

82, prosp. Vernadskogo, 119571, Moscow, Russian Federation.

**“IT’S NOT SO MUCH THE RADIUS, BUT RATHER THE ORBIT THAT MATTERS”:
ON PROFESSOR BATYGIN’S STYLE OF SCIENTIFIC COMMUNICATION**

Abstract. This interview is dedicated to Gennady Semyonovich Batygin, a scientist renowned by several generations of sociologists in Russia. His intellectual heritage consists of scientific articles, texts of editorial introductions to scientific monographs, a textbook on the methodology of sociological research, and Russia’s leading sociological journal. His intellectual heritage also includes a system of values, norms, rules for the production of sociological knowledge, which Batygin passed on to his students and colleagues in personal communication and was absorbed by his students. The interview cites a sociologist’s experience working under the guidance of G.S. Batygin in a sociological research project on Russian entrepreneurship in the 1990’s. It speaks about collaboration with Batygin in working on a PhD dissertation in sociology with him as the academic advisor. The influence of Batygin’s professional and moral authority over those who had the opportunity to study with him is discussed, as well as how the scientific ethos can be expressed in personalities and passed on to the next generation. The letters show Batygin’s unique style of interaction with graduate students. This style is distinguished by: collegiality in work, teaching a graduate student a specific set of rules, the norms of the sociological craft, involvement in open and at the same time responsible self-regulating professional activity.

Keywords: Batygin Gennady Semyonovich; professional authority; sociologist’s craft; academic advisor; the continuity of the Russian sociological tradition.

For citation: Bogdanova, M.V. “It’s not so much the Radius, but rather the Orbit that Matters”: on Professor Batygin’s Style of Scientific Communication. Interview and publication of letters prepared by D.M. Rogozin. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2023. Vol. 29. No. 1. P. 113–129. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.1.6

REFERENCES

1. Batygin G.S. Business and/or morality: some results of a sociological survey of Tyumen entrepreneurs. *Etika Severa: Sbornik nauchnykh trudov*. [Ethics of the North: Collection of scientific papers.] Ed. by V.I. Bakshtanovsky, T.S. Karachentseva. Tomsk: Izdanie IPOS SO RAN publ., 1992. P. 57–68. (In Russ.)
2. Batygin G.S. Business ascesis. *Etika uspekha: Vestnik issledovatelei, konsul’tantov, LPR*. [Ethics of success: Bulletin of researchers, consultants, decision makers.] Iss. 1. Ed. by V.I. Bakshtanovsky, V.A. Churilov. Moscow; Tyumen’: Izdanie “Sotsiologicheskogo Zhurnala” publ., 1994. P. 19–26. (In Russ.)
3. Batygin G.S. Entrepreneurial ascesis. *Bud’ litsom: tsennosti grazhdanskogo obshchestva*. [Be a persona: the values of civil society.] Ed. by V.I. Bakshtanovsky, Yu.V. Sogomonov, V.A. Churilov. Vol. 2. Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta publ., 1993. P. 140–160. (In Russ.)
4. Batygin G.S. The craft of Paul Lazarsfeld: an introduction to his scientific biography. *Vestnik Akademii nauk SSSR*. 1990. No. 8. P. 94–108. (In Russ.)
5. Batygin G.S. Ethics of business and/or ethics of duty. *Na puti k grazhdanskomu obshchestvu: Nравственные оппозиции: Materialy ekspertnogo oprosa*. [On the way to civil

- society: Moral oppositions: Materials of an expert survey.] Ed. by V.I. Bakshtanovsky. Moscow: Prometei publ., 1991. P. 17–55. (In Russ.)
6. Batygin G.S., Devyatko I.F. The myth of “qualitative sociology”. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 1994. No. 2. P. 28–42. (In Russ.)
 7. Chesnokova V.F. *Tesnym putem: protsess votserkovleniya naseleniya Rossii v kontse XX veka*. [In a close way: the process of churching the population of Russia at the end of the 20th century.] Moscow: Akademicheskii Proekt publ., 2005. 297 p. (In Russ.)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Marina V. Bogdanova — Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Chief Research Fellow, Applied Ethics Research Institute (AERI), Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “Industrial University of Tyumen” (IUT). **Phone:** +7 (982) 776-29-05. **Email:** bogdanovamv@tyuiu.ru

Dmitry M. Rogozin — Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS; Director, Field Research Center, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA). **Phone:** +7 (499) 120-82-57. **Email:** rogozin@ranepa.ru

Received: 24.01.2023.
